

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

**Проблема субъективности в современном когнитивизме: философский
аспект**

Терехов Михаил Дмитриевич

Аспирант

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Философский
факультет, Москва, Россия*

E-mail: stereodrome@yandex.ru

1. Являющееся в значительной степени основополагающим для когнитивной науки представление об ограниченной рациональности принадлежит Г.Саймону. Если изначально (1950-1980-е гг.) оптимальность суждений субъекта оценивалась, в основном, с нормативной точки зрения (соответствие логической реконструкции мышления), то в настоящее время означенный критерий сочетает нормативность с такими переменными, как когнитивная экономия (уменьшение умственных усилий), улучшение эмоционального состояния, практическая эффективность результатов и т.д.
2. Психологи Д.Канеман и А.Тверский при помощи множества остроумных экспериментов убедительно продемонстрировали относительную нерациональность человеческого поведения в ситуациях оценки риска и принятия решений в условиях неопределенности. «Нерациональность» рационального поведения индивида давно признана в социальных науках. Благодаря работам Саймона и Канемана (оба — лауреаты Нобелевской премии по экономике) когнитивистика стала методологией современной поведенческой экономики и риск-менеджмента. Парадокс Алле, демонстрирующий непрямую зависимость ожидаемой полезности от богатства, или эффект рамки, подробно изученный Канеманом, равно как и другие опыты показывают, что степень отрицательного отношения к риску может варьироваться в широких пределах как у разных людей, так и у одного человека в зависимости от обстоятельств выбора и формулировки задач. Методики оценки риска (в т.ч. формальные), как правило, ассоциируют его только с негативными последствиями, однако история бизнеса свидетельствует о том, что разумное использование риска является неотъемлемой частью политики успешных корпораций. Таким образом, в современной поведенческой экономике ставится под вопрос правомочность и полезность очевидного целеполагания.
3. Формальные реконструкции естественных рассуждений и принятия решений также в настоящее время отказываются от очевидного задания функций цели и ценностей. Различение целеполагающего и целеобслуживающего (технического) выбора предполагает фреймовую интерпретацию целей как совокупностей ориентированных на желательные состояния мира сценариев. Содержательные критерии принадлежности к классу таких состояний (ценности) также могут быть заданы «облачно» (например, средствами нечеткой логики или логики умолчаний), причем степень нечеткости или способность к пересмотру, по-видимому, тем больше, чем выше данное состояние находится в общей иерархии ценностей.

4. Наконец, т. н. нейроэкономика — новая дисциплина, сочетающая экспериментальные методы нейробиологии (МРТ, картирование мозга и ТМС) с моделями поведенческой экономики. Нейроэкономисты предполагают существование двух систем в мышлении — Системы-1 (интуитивная), работа которой характеризуется высокой степенью автоматизма, высокой скоростью и значительной эмоциональной окрашенностью (как отмечает Канеман, «интуитивные мысли, в целом, подобны ощущениям»), и Системы-2 (рациональная), которая отвечает за медленные и требующие сознательного контроля, но, с другой стороны, последовательные мысли, допускающие последующий пересмотр. Идея различения систем, характерная для саймоновской парадигмы почти-расчленимости (предполагает значительное эволюционное преимущество блочно-иерархических систем по сравнению с неиерархическими), была предложена Становичем и Вестом и активно развивается Канеманом для обоснования теории эвристик и перспектив. Конкретные нейроэкономические исследования разворачиваются, помимо рассмотрения, собственно, экономического выбора, также в области изучения социального влияния (конформного поведения), моральных дилемм и т. д. в плане отыскания конкретного «воплощения» упомянутых психологических механизмов в механизмах нейроанатомических. Причем, как предполагается, обработку сенсорной информации две системы осуществляют параллельно, а выбор осуществляется за счет подавления одной системы другой при переходе некоторого порогового значения активации того или иного участка мозга. В ряде случаев прослеживаются априорные преимущества одной системы над другой (например, явный приоритет интуитивной системы при разрешении инфантицидной дилеммы), что может служить объяснением как кажущейся повседневной нерациональности человеческого поведения, так и ряда заболеваний. В целом, наличие таких преимуществ может быть истолковано как свидетельство несоответствия длительности биологической эволюции, выработавшей автоматическую систему «быстрого реагирования», и краткости социальной истории человека, требующей иных интеллектуальных умений и, соответственно, мозговых механизмов.
5. Обобщая сказанное, можно заметить следующее: как и современная гносеология, когнитивистика, по-своему конструируя познающего субъекта, демонстрирует его постепенное погружение в широкий контекст разнообразных локальных практик и переход от попыток, в сущности, нормативного описания всеобщности мышления (логическая реконструкция неизбежно ориентируется на некоторое «как должно быть») к моделям, предполагающим для своего объекта значительно большую степень свободы. Помимо некоторых напрашивающихся «неклассических» аналогий (например, представлений о нейронных сетях с сетевыми моделями коммуникации), наблюдаются характерные методологические переносы между весьма необычными для сочетания дисциплинами (яркий пример - нейроэкономика), что фрагментирует как само проблемное поле, так и практики исследования. Поэтому, с нашей точки зрения, возникает необходимость сведения таких «неожиданных» диалогов к некоторой области возможного соизмерения, в связи с чем возрастает удельный вес именно философских аспектов когнитивистики.

Литература

1. Компьютеры, мозг, познание: успехи когнитивных наук: [сб.ст.]. Рос.акад.наук, М., Наука, 2008
2. Когнитивная психология: история и современность: хрестоматия [М.Фаликман, В. Спиридонов, сост.]. М., Ломоносовъ, 2011
3. Компьютеры и познание: Очерки по когнитологии: Сб.науч.тр. / АН СССР М., Наука, 1990
4. Когнитивная психология; Под ред. В.Н.Дружинина, Д.В.Ушакова. М., Per Se, 2002
5. В.А.Ключарев, А.Шмидс, А.Н.Шестакова — Нейроэкономика: нейробиология принятия решений. // Экспериментальная психология, 2011, том 4, №2.
6. А.Дамодаран - Стратегический риск-менеджмент: принципы и методики. М., Вильямс, 2010
7. A.Tversky, D.Kahneman - Judgment under Uncertainty: Heuristics and Biases // Science, New Series, Vol. 185, Sep. 27, 1974.